

Глава 24. Финал

После церемонии совершеннолетия всякая праздность сошла на нет. Наступила пора изнурительной, почти безумной зубрежки, где главным оружием стало перо. По ночам в классах воцарялась мертвая тишина, нарушаемая лишь шорохом грифелей по бумаге да монотонным шелестом переворачиваемых страниц.

Даже заядлые прогульщики и балагуры притихли. Склонив головы, они безвылазно барахтались в бескрайнем океане тестов и задач. И так день за днем.

Над классной доской светилося электронное табло с крупной, бьющей по глазам надписью: «До гаокао осталось 13 дней».

Су Шикан сломался на середине второго теста по английскому. Сил терпеть не осталось, и он ткнул колпачком ручки в спину сидящего впереди Се Хэндуну.

— Посплю минут десять. Разбуди, как время выйдет, — пробормотал он.

Се Хэндун молча кивнул. Десять минут пролетели как одно мгновение. Когда он растолкал крепко уснувшего друга, тот, едва приоткрыв заспанные глаза, тут же нагло заканючил:

— Ну еще пять минуточек...

Се Хэндун лишь обреченно вздохнул. Обернувшись, он с досадой обнаружил, что Шэнь Вэй тоже распластался по парте. Пришлось ему работать на два фронта: будить этих сонь всеми силами, а если не помогало — не церемонясь пинать ножки их стульев.

Все трое пахали на износ. Ложились в час или два ночи, обложившись решебниками, а уже в четыре утра подрывались, чтобы зубрить формулы и правила. Едва звенел звонок с урока, они без сил падали на столы — на глупости и веселье не оставалось ни капли энергии.

За три дня до экзаменов школа наконец распустила учеников. Старшеклассники зашуршали коробками и пакетами, забирая из классов накопленные за годы вещи, чтобы разъехаться по домам, перевести дух и морально подготовиться к главному испытанию.

В их последний день в школе класс, давно забывший, что такое веселье, буквально бурлил. Доска пестрела шутливыми заявлениями на отпуск, а классный руководитель, Инь Хуа, целый час держал речь с кафедры. Следом за ним потянулись преподаватели-предметники — раздавали последние напутственные бланки, без умолку напоминали правила поведения в аудиториях и делились хитростями заполнения бланков.

За эти три года Инь Хуа видел, как изменились его подопечные. Они выросли на его глазах, мужали. Кое-кто из парней вытянулся так, что если раньше учитель смотрел на них чуть свысока, то теперь ему приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ними взглядом. Они превратились в настоящих взрослых людей.

Когда-то он в сердцах кричал им: «Вы — самый худший класс на моей памяти!». Но сейчас его голос звучал глухо, с легкой хрипотцой:

— Вы — лучший выпуск, который у меня когда-либо был.

Из окон школы лавиной полетели белые листы исписанных черновиков. Под оглушительные, ликующие крики вчерашние дети прощались со своим прошлым. Впереди их ждал экзамен. Впереди их ждало завтра.

Шэнь Вэй еще за несколько дней до экзаменов почувал неладное. Се Хэндун вел себя странно. Он словно намеренно избегал его, а когда их взгляды все же пересекались, тут же отводил глаза. Шэнь Вэй ломал голову, пытаясь понять, где успел накосячить и чем его обидел.

Даже в вечер накануне гаокао, когда они втроем поехали на автобусе в лапшичную у школы поесть острой лапши с говядиной и обсудить планы на грядущую свободу, Хэндун сел рядом с Су Шиканом. За весь вечер он почти не обратился к Шэнь Вэю напрямую и даже ни разу толком не посмотрел на него.

Шэнь Вэя это задевало. Ну ладно бы они поссорились, но зачем демонстрировать свое пренебрежение столь явно прямо перед экзаменами? Из-за этого все его мысли в последние дни крутились только вокруг Хэндуна. Он без конца прокручивал в голове его холодное выражение лица, и от этого на душе становилось совсем тошно.

Вечером Се Хэндун ушел раньше всех — хотел прорешать еще один пробный тест. Шэнь Вэй брел по улице вместе с Су Шиканом, чувствуя себя абсолютно раздавленным.

Заметив его уныние, Су Шикан поинтересовался:

— Ты чего кислый такой?

Шэнь Вэй поднял глаза к усыпанному звездами небу и негромко спросил:

— Тебе не кажется, что Хэндун в последнее время сам не свой?

Су Шикан промолчал. Ему очень хотелось ответить: «Хэндун-то как раз нормальный, а вот

между вами двумя явно творится какая-то хрень». Но он прикусил язык. Завтра экзамен, и забивать голову друга лишними тревогами сейчас было нельзя.

— Да брось, — попытался успокоить его Су Шикан. — Он просто ушел в себя из-за стресса. Перенервничал парень, вот и тормозит. Не забивай голову ерундой. Вот сдадим всё, соберемся классом, бахнем по пивку — и всё наладится.

— Наверное, — безучастно отозвался Шэнь Вэй. Расспрашивать дальше он не стал.

На следующее утро улицы у реки Пэнчэнхэ заполнил плотный поток машин и прохожих. Полицейские заступили на дежурство у перекрестков задолго до рассвета, регулируя движение. В Китае любят говорить, что в день гаокао весь мир уступает дорогу твоему будущему.

Эти два дня пролетели как в тумане — стремительно и незаметно.

Су Шикан лениво разглядывал бурлящую у ворот школы толпу. Взмолвленные отцы в строгих костюмах и мамы в нарядных платьях-ципао давали последние напутствия своим чадам, стараясь унять их дрожь. Сам он прикатил на велике — налегке, свободный от родительской гиперопеки. Стояла душающая жара, и кто-то из волонтеров заботливо сунул ему в руку запотевшую бутылку ледяной воды.

Вечером того же дня, едва отгремел последний экзамен, весь класс собрался в ресторане праздновать освобождение. Столы накрывали на средства классного руководителя Инь Хуа, а продолжить веселье договорились в караоке-клубе в центре города, где заранее забронировали просторный вип-зал.

Людей пришло много, пришлось разделить на несколько столов. Се Хэндун за ужином заметно расслабился: улыбался, шутил, по всему было видно, что экзамены он сдал блестяще. Но Шэнь Вэй все равно улавливал в его поведении какую-то фальшь.

Застолье затянулось допоздна. Оплатив счет и проводив ребят до дверей караоке, Инь Хуа тепло попрощался и уехал домой. Без присмотра взрослых молодежь мгновенно почувствовала свободу. Те, кто обычно держался особняком, предпочли разойтись по домам, остальные же шумной гурьбой завалились в караоке.

Се Хэндуна, как будущего студента консерватории, тут же с улюлюканьем вытолкали к экрану, вручив ему микрофон.

— Спой! Спой! — орал Жуй Цян, тыча микрофоном прямо в лицо другу. — Скоро разъедемся кто куда, когда теперь услышим наш золотой голос? Давай, брат Дун, сегодня с тебя концерт

по заявкам!

В этот момент дверь с шумом распахнулась, и в зал вошли Ся Ю с Лу Сяотин, держась за руки.

— Точно, Се Хэндун! — подхватила Хэ Лэсюань. За время учебы она сделала дерзкую короткую стрижку и теперь выглядела чертовски стильно. — Весь параллельный класс знает, что одна девчонка сохнет по тебе уже три года. Может, пора расставить точки над «i»? Негоже заставлять даму страдать!

После ухода классного руководителя ребята заказали алкоголь. Градус веселья стремительно рос: облегчение после тяжелых экзаменов в сочетании со спиртным быстро ударило вчерашним школьникам в голову.

Шэнь Вэй и Су Шикан молча наблюдали за Се Хэндуном с дивана. При упоминании имени Лу Сяотин Хэндун едва заметно изменился в лице, а сам непроизвольно взглянул на двери, где стояла вошедшая девушка.

И этот мимолетный взгляд острым ножом полоснул Шэнь Вэя по сердцу.

Тем временем Хэндун выбрал песню — классическую балладу «По крайней мере, у меня есть ты».

По залу разлился его мягкий, бархатный голос, мгновенно заставив всех замолчать. Су Шикан откинулся на спинку дивана и зажмурился от удовольствия. Пение Хэндуна всегда было чистым наслаждением — в этом ему не было равных.

Но Шэнь Вэю было не до музыки. Мысли его путались, а грудь сдавливала глухая тоска. Когда Су Шикан открыл глаза, перед ним стоял уже пустая пивная жестянка — Шэнь Вэй осушил её залпом.

— Охренел совсем?! — Су Шикан вырвал банку у него из рук. Резкая перемена в поведении друга не на шутку его напугала. — Кто так глушит? Едва восемнадцать стукнуло, а уже туда же!

Шэнь Вэй промолчал. Откинувшись на спинку дивана, он не отрывал затуманенного взгляда от поющего парня. Он смотрел с такой неприкрытой, болезненной нежностью, что становилось страшно.

Песня закончилась. Се Хэндун опустил микрофон и посмотрел на Лу Сяотин. Девушка расплылась в счастливой улыбке. Она сняла свои нелепые очки в толстой оправе, заметно похудела за время изнурительной подготовки к экзаменам, и теперь ее природная красота расцвела в полную силу. Она смотрела с таким очарованием, что устоять перед ней было решительно невозможно.

Лу Сяотин была дочерью богатых родителей, но дело было не только в деньгах. Ее упорству можно было позавидовать: она три года преданно следовала за Се Хэндуну, превратившись из незаметной серой мышки в прекрасный бутон, готовый вот-вот раскрыться. В этот момент курьер внес в зал огромный, роскошный букет нежно-розовых роз и изящных зеленых эустом. Настоящая роскошь — у нее хватало смелости тратить любые деньги ради того, кого любила.

Приняв букет, девушка медленно направилась к Се Хэндуну.

«Если ты не хочешь сделать шаг мне навстречу, я сделаю его сама. В самый последний раз».

Шэнь Вэй наблюдал за этим с каменным лицом. В глубине души он давно ждал чего-то подобного. Рядом поперхнулся пивом ошеломленный Су Шикан. Закашлявшись, он пихнул друга в бок:

— Это еще что за фокусы? — прохрипел он.

Шэнь Вэй лишь равнодушно пожал плечами, не проронив ни слова.

А что тут говорить? Все логично. В школе никто, кроме их соседей по комнате, не подозревал о тайне Се Хэндун — для всех он оставался завидным холостяком. А девчонка просто боролась за свое счастье. Разве можно ее в этом винить?

— Се Хэндун! — Лу Сяотин взяла микрофон, который заботливо протянула ей подруга, и сделала еще шаг вперед.

Голос ее слегка дрожал, но звучал решительно:

— Наверное, я жутко надоела тебе за эти три года своей навязчивостью. Но сегодня — последний раз, когда я признаюсь тебе в любви при всех. Если ты откажешь, наши пути разойдутся навсегда. Прошу, ответь мне сегодня честно. Было ли в твоём сердце хоть что-то ко мне за все это время? Или ты снова скажешь «нет»?..

В зале воцарилась тишина. Се Хэндун растерянно смотрел на девушку, не зная, что ответить. По правде говоря, она давно пробудила в нем чувства. Не сегодня и не вчера — гораздо раньше. Ее искренность, тепло и невероятное упрямство не могли оставить равнодушным никого, и его в том числе.

Он молчал, но Шэнь Вэй ловил каждое мимолетное движение его лица. В какой-то момент, прежде чем ответить, Хэндун бросил быстрый, виноватый взгляд в его сторону.

Этого короткого взгляда хватило, чтобы пазл в голове Шэнь Вэя сложился. Всё стало предельно ясно. Се Хэндун испытывал к ней симпатию. Настоящую.

«Тогда кто я для него? — горько подумал Шэнь Вэй. — Мимолетное увлечение? Ошибка юности? Или просто названный брат, с которым зашли слишком далеко?»

Ему стало тошно от собственной беспомощности. Если Хэндун сейчас начнет мяться и откажет бедной девчонке только из-за чувства долга перед ним, Шэнь Вэй придется самому вмешаться в этот фарс, окончательно растоптав собственную гордость.

Но Се Хэндун не заставил его страдать дольше. Не дожидаясь, пока девушка подойдет ближе, он сам сделал широкий шаг ей навстречу.

— У меня никогда не было отношений, — мягко произнес он, глядя ей в глаза. — Но если ты не против... давай попробуем.

Зал буквально взорвался оглушительным свистом и криками.

— Горько! Встречайтесь! Встречайтесь! — заголосила толпа.

Су Шикан сидел на диване ни живой ни мертвый. Он помрачнел от злости и недоумения, переводя взгляд с сияющей парочки на бледного Шэнь Вэя.

Внутри у Шэнь Вэя всё клокотало от ярости. Се Хэндун, ублюдок, поступил совсем не по-людски! Если в башке у него уже зрел план замутить с девчонкой, почему нельзя было сказать прямо? Какого хрена нужно было морозить его перед самыми экзаменами, делая вид, что ничего не происходит? Неужели он думал, что для Шэнь Вэя их отношения — просто глупая игра?

Или он с самого начала не воспринимал всё всерьез? Мол, у парней всё равно нет совместного будущего, разбежались и разбежались, даже объясняться не нужно?

Шэнь Вэй резко поднялся с дивана и, подойдя к парню, негромко процедил:

— Се Хэндун. Выйди на пару слов.

Тот, ничуть не удивившись, спокойно кивнул и последовал за ним в коридор.

Шэнь Вэй раздраженно взъерошил волосы. Коридор караоке-клуба тонул в какофонии звуков. Из соседнего зала доносился пьяный ор какого-то несчастного, который под истошный бит был на разрыв аорты:

— Озеро Сиху — слезы мои-и-и!..

В воздухе стоял удушливый запах табачного дыма, но сейчас он не раздражал. Напротив, Шэнь Вэй самому до смерти захотелось затянуться крепкой сигаретой.

Он резко развернулся к Хэндуну.

— Зачем ты это сделал?

В ответ — молчание.

— Какого черта это сейчас было, я спрашиваю?!

Се Хэндун отвел взгляд, глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, а затем тихо, но твердо произнес:

— Шэнь Вэй. Давай расстанемся.

Шэнь Вэй замер, лишившись дара речи.

— Хотя... наверное, это и расставанием-то назвать нельзя, — Се Хэндун криво усмехнулся и наконец нашел в себе смелость посмотреть ему прямо в глаза. — О нас ведь всё равно никто не знал. Но мне правда жаль. Прости меня. Я ведь так и не понял, что ты ко мне чувствуешь. Может, это была просто блажь? Обычная юношеская глупость?..

— Для меня это никогда не было блажью, — глухо перебил его Шэнь Вэй.

Се Хэндун промолчал.

Шэнь Вэй опустил голову и горько усмехнулся:

— Выходит, это ты у нас тешился «юношеской глупостью». Се Хэндун, неужели я хреново показывал свои чувства? Да я, блять, со старшей школы только о тебе и думал! Как ты вообще мог решить, что мне всё равно?..

— Шэнь Вэй, остынь и подумай хорошенько, — устало произнес Хэндун. — Вся твоя одержимость мной — она ведь только из-за той нашей первой встречи в десятом классе. Ты уверен, что это настоящая любовь? Ну сам посуди, кто в здравом уме будет строить серьезные отношения с парнем?

Шэнь Вэй едва не расхохотался от дикости услышанного.

— Ты просто трус, Хэндун. И никогда меня не поймешь, — его голос задрожал от

подступающей обиды. — Если бы ты тогда хоть на секунду засомневался, хоть намеком дал понять, что тебе не нужны парни, я бы никогда не переступил эту черту! Да даже сейчас... Скажи ты мне всё пару дней назад, я бы не чувствовал себя сейчас таким облитым помоями дураком! За кого ты меня вообще принимал?!

— Да не хотел я... Я всегда ценил тебя как друга, Шэнь Вэй, — Се Хэндун виновато опустил плечи. — Наверное, я и правда вел себя как идиот. Прости. Мне действительно очень жаль.

«Прости»? И это всё?

Шэнь Вэй тупо уставился под ноги. На пестрой глянцевой плитке пола дрожало его собственное тусклое отражение. Лица было не разобрать, но силуэт казался до ужаса жалким и нелепым.

Три года. Три года искренней, чистой любви перечеркнуты одним дешевым извинением. А ему-то теперь куда девать всё, что накопилось в душе? Он ведь полюбил впервые в жизни. Еще совсем недавно, на празднике совершеннолетия, он, дурак, радостно кивал на их весело болтающих родителей и шептал Хэндуну на ухо: «Смотри, как они ладят. Из наших семей получились бы отличные родственники».

И где всё это теперь? Рассыпалось в прах. Оказалось фальшивкой.

Се Хэндун тяжело вздохнул и, не проронив больше ни слова, толкнул дверь обратно в душный, гремющий басами зал. Он давно порывался объясниться, но не хотел портить подготовку к экзаменам. Теперь, когда гаокао осталось позади, тянуть дальше не имело смысла. Из двух зол он выбрал меньшее: лучше резать по живому сразу, чем мучить друг друга бесконечно.

Шэнь Вэй остался стоять в полутемном коридоре. На дворе стоял душный июнь, но его бил сильный озноб. Хотелось крушить всё вокруг, орать, бить посуду... Но какой в этом толк? Смысла цепляться за прошлое больше не было. Всё кончено.

Сжав кулаки до побелевших костяшек, он сквозь зубы процедил в пустоту:

— Сука ты, Се Хэндун. Какая же ты тварь.

<http://bllate.org/book/18308/1761989>